

003474643

На правах рукописи

Шумилина Анастасия Борисовна

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В РОССИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

16 ИЮЛ 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Дашин Алексей Викторович;
доктор философских наук, профессор
Щеглов Борис Сергеевич

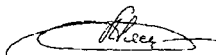
Ведущая организация: Негосударственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Институт управления, бизнеса и права»

Защита состоится 14 июля 2009 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д.203.011.01 по юридическим наукам при
Федеральном государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Ростовский юридический инсти-
тут МВД России» по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала Ере-
менко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерально-
го государственного образовательного учреждения высшего профес-
сионального образования «Ростовский юридический институт МВД
России».

Автореферат разослан 13 июня 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования связана с существующими противоречиями в сфере соотношения публичных, корпоративных и личных интересов в контексте переходного состояния российской правовой и политической системы. В основу исследования возникшей в современной российской государственности системы властных отношений положена концепция интереса, рассматриваемого в качестве фактора, обуславливающего содержание и направленность постсоветской институциональной политики, государственно-правового и муниципального строительства.

Возникновение и развитие корпоративных интересов являются закономерным результатом формирования и укрепления институтов гражданского общества в правовом пространстве современной России. Именно разнообразие конкретных условий становления и функционирования гражданского общества, специфика взаимодействия его структур и органов публичной власти определяют характер корпоративных интересов, виды корпораций, их место и роль в правовой и политической жизни, социально-экономических и социально-культурных процессах.

Следует отметить, что реализация корпоративных интересов в современном государстве достаточно часто связана с такими институциональными искажениями, как лоббизм, коррупция, «клиентелизм» и др., негативно сказывающимися на состоянии законности и правового порядка, а значит, и процессе становления правового государства.

В западном политико-правовом пространстве даже возникло такое явление, как корпоративная власть, что, по мнению ряда ведущих аналитиков, – первый шаг к становлению так называемой «ослабленной» формы демократии, в которой властные полномочия граждан передаются огромным организациям с явно заниженным уровнем социальной ответственности и перед государством, и перед обществом.

В этом плане наиболее опасным представляется выход крупнейших корпораций на международную арену, их стремление укрепить свое господство с помощью таких надгосударственных институтов, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, дик-

товавшим на рубеже XX–XXI вв. свои условия многим странам-должникам, потерявшим, по сути, свой экономический суверенитет.

Сдерживать корпоративные амбиции, пресекать разного рода злоупотребления, возникающие в результате деятельности коммерческих (бизнес) корпораций, политических и религиозных объединений, медиаконгломератов и др., в современных условиях, в период глобализации, мирового кризиса и при сохранении демократического режима, возможно только путем создания и институционально-правового оформления технологий реализации корпоративных интересов, конечно, имеющих собственное содержание и направленность, но не идущих при этом вразрез с законными интересами государства, общества и личности.

Правовое ограничение функционирования институтов корпоративной власти в современной России, не ведущее, тем не менее, к государственной монополизации всех сфер жизнедеятельности, способно минимизировать олигархизм, а значит, и опасность «захвата» отечественной государственности корпоративными интересами.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы политико-правовой институционализации корпоративных интересов имеют давнюю традицию, возникновение которой связано с корпорациями в древнегреческой государственности, корпоративным правом, действовавшим в Древнеримском государстве.

В контексте поиска оптимальной модели сочетания личных, публичных и корпоративных интересов в западноевропейских государствах Нового времени вопросы о политико-правовой природе и особенностях последних ставятся и решаются в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Дж. Мэдисона, А. Гамильтона, Т. Джефферсона и др.

Примерно в это же время формируется консервативная традиция осмысления проблем соотношения публичных и частных интересов, представленная в работах Э. Берка, Ж. де Местра, Л.Г.А. де Бональда и др.

Значительное место вопросам политико-правовых форм реализации корпоративных интересов отводил Г.В.Ф. Гегель, создавший в этой области, по сути, цельное и многоаспектное философско-правовое учение, в рамках которого корпорация суть элемент гражданского общества и одна из важнейших нравственных основ государ-

ства, включающая в себя как публичные, так и частные отношения, находящиеся в диалектическом единстве.

В рамках гегелевской концепции, с теми или иными ее модификациями корпорации, корпоративные интересы рассматривали также такие исследователи, как Р. фон Моль, К. Велькер, И.Х. Фрайхер фон Аретины, К. Шмитт, К. Ясперс и др.

Среди современных зарубежных теоретиков государства, правоведов и историков сущность корпораций, их место и роль в демократических и недемократических политических системах изучали: Т. Барнет, Р. Даль, Г.Дж. Берман, А. Геймз, Р. Пайпс, К. Хюбнер, Ю. Хабермас, Л. Фридмэн, Л. Фуллер, А. Шайо и др.

Проблемам корпоративных, общинных, земских интересов уделено достаточно внимания в политической и правовой мысли России. Так, следует выделить классические труды М.М. Агаркова, Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, А.Д. Градовского, И.А. Ильина, К.Д. Кавелина, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, Н.С. Трубецкого, Б.Н. Чичерина. Консервативное крыло отечественной государственно-правовой мысли представлено работами М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, И.Л. Солоневича, Л.А. Тихомирова и др., в которых рассматриваются различные аспекты соотношения монархических институтов, институтов народного представительства, а также вопросы партийного строительства и парламентаризма в Российском государстве. Не оставили без внимания проблемы «корпоративизации» государства и представители русского анархизма – М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, занимающие антиэтатистские позиции, противопоставляющие государственные и «общинно-коммуны» интересы.

В современной юридической мысли проблемы корпоративизма, корпоративных интересов и форм их реализации в национальном правовом пространстве не получили должного рассмотрения. Правоведы, чаще всего, ограничиваются исследованием различных сторон корпоративного права, выделяют частноправовые аспекты корпоративизма, что, конечно же, сужает тему, не приводит к получению весомых результатов.

Однако можно выделить и иные научные работы, принадлежащие С.С. Алексееву, В.М. Баранову, П.П. Баранову, В.Ю. Верещагину, А.А. Галкину, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимову, И.Ю. Козлихину, В.В. Лазареву, В.В. Лапаевой, В.Я. Любашицу, В.Д. Мазаеву,

А.В. Малько, Л.С. Мамуту, А.Ю. Мамычеву, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянцу, П.А. Оль, Р.А. Ромашеву, З.М. Черниловскому, Б.С. Эбзееву и др., в которых их авторы рассматривают институционально-правовые и функциональные аспекты реализации корпоративных интересов как в современной России, так и за рубежом.

В.А. Ачкасов, А. Кураев, С.Б. Мирзоев, Н.А. Нарочницкая, Ю.С. Пивоваров, В.Д. Соловей, А.И. Фурсов и др. выделяют политические, религиозные, этнонациональные и конфликтологические проблемы современного корпоративизма.

Объектом исследований многих правоведов, политологов, социологов стали вопросы соотношения таких категорий, как «корпоративизм», «лоббизм», «коррупция», отражающих соответствующие явления в системе публичной власти и управления. В этом плане обращают на себя внимание монографические и диссертационные работы М.Н. Афанасьева, С.А. Денисова, В.А. Затонского, Д.К. Казымбетова, Я.В. Коженко, А.П. Любимова, М.И. Пискотина, В.Л. Римского, Г.А. Сатарова, Т.З. Тенова и др.

Среди немногочисленных монографических исследований, в которых разные аспекты публичных, корпоративных и личных интересов рассматриваются в рамках отраслевого юридического познания, следует выделить работу Ю.А. Кашубы и С.И. Карибова «Доктринальные основы уголовной ответственности легальных организаций».

В небольшом количестве работ, принадлежащих современным экономистам и социологам, в рамках управленческого аспекта представлен системный подход к проблеме корпоративных интересов и корпоративной социальной ответственности (И.Ю. Беляева, Н.С. Столяров, М.А. Эскиндаров и др.).

Объектом диссертационного исследования являются политико-правовые формы реализации корпоративных интересов в глобализирующемся мире, а его **предметом** – политико-правовые технологии обеспечения корпоративных интересов в модернизирующейся России.

Цель диссертационного исследования – определить содержание и направленность механизма обеспечения корпоративных интересов в отечественном государственно-правовом пространстве.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих исследовательских **задач**:

– выделить и проанализировать основные подходы к пониманию особенностей взаимодействия публичных, корпоративных и личных интересов в современном государственно-правовом пространстве;

– сформулировать определение корпоративных интересов, выявить их политико-правовую специфику и структуру;

– определить институционально-правовые характеристики корпоративных интересов, их роль и значение в российской модели властных отношений;

– осуществить анализ политико-правовых и социально-экономических оснований возникновения корпоративных интересов в постсоветском государстве;

– дать критическую оценку политико-правовым и организационно-институциональным технологиям реализации корпоративных интересов в современной России;

– интерпретировать правовые формы институционализации корпоративных отношений и интересов в контексте самобытности и универсальности процессов формирования гражданского общества;

– обосновать необходимость создания и внедрения в российскую политико-правовую жизнь юридических технологий, позволяющих минимизировать конфликтность процессов реализации этнических и конфессиональных интересов.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает в себя классические и современные работы в области теории публичной власти и политической системы, принадлежащие отечественным и зарубежным исследователям, авторы которых фокусируют свое внимание на проблемах соотношения и взаимодействия государства, личности, общества, публичных, корпоративных и личных интересов, их взаимообусловленности и взаимовлияния, а также особенностях правового оформления.

Предмет, цель и задачи исследования обусловили его методологию, которая обеспечивает сочетание всеобщих (философских), общенаучных (диалектического, логического и системно-структурного анализа, институционального и аксиологического измерения и др.) и специальных методов исследования. Методологической основой исследования являются также компаративистский и детерминистский методы институционально-правового анализа, метод контент-анализа и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, советские нормативно-правовые акты, законодательство ряда зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы, а также сформулированной целью и задачами, и состоит в следующем:

- в историческом и доктринальном контекстах выделены и проанализированы различные подходы к пониманию сущности и значения корпоративных интересов в национальном политико-правовом пространстве, корпоративизм рассмотрен в качестве принципа государственного строительства;
- выявлены основные институционально-правовые, политические и структурные характеристики корпоративных интересов и предложено их авторское определение;
- определена роль и значение корпоративных интересов в рамках отечественного институционально-властного (этатистского) пространства, а также оптимальная модель их реализации;
- выявлены и типологизированы политико-правовые и социально-экономические факторы, обуславливающие формирование в постсоветской России специфического институционально-корпоративного профиля;
- в контексте поиска способов противодействия издержкам отечественного государственного транзита и модернизационным рискам сформулированы критерии оценки политико-правовых и организационно-институциональных технологий реализации корпоративных интересов;
- правовые формы институционализации корпоративных отношений и интересов проанализированы с точки зрения самобытности и универсальности процессов формирования гражданского общества, их антиномичности и незавершенности;
- обоснована необходимость создания и поэтапного внедрения в российское государственно-правовое пространство юридических технологий и институтов (корпоративное и конфессиональное представительство, корпоративная ответственность и др.), минимизирующих конфликтность процессов реализации интересов этнических групп и религиозных объединений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рассматривая интерес в качестве основного политико-правового института, формы реализации важнейших социальных потребностей субъектов, значимых для них целей, необходимо, с одной стороны, различать публичные (государственные), корпоративные и личные интересы, а с другой – отказаться от традиционного для либерально-правового дискурса их противопоставления и признать диалектическое единство этих явлений, выражающееся через соотношение «общего», «особенного» и «единичного», что и должно получить соответствующее принципам демократического государства законодательное оформление, фиксирующее технологии реализации названных интересов и механизм их защиты.

2. Различные варианты соотношения государственных, корпоративных и личных интересов в XX в. привели к возникновению и трансформации корпоративных государств в: «монокорпоративные» (партийные) государства, политико-правовая институционализация которых связана с постепенным слиянием государственных интересов и интересов господствующей, как правило политической, корпорации, а также с тем, что интересы и соответствующие им цели правящей партии объявляются всенародными, все иные корпорации (например, профсоюзы, религиозные организации) лишаются какой-либо самостоятельности и либо полностью включаются в единую, общегосударственную корпорацию, либо приобретают марионеточный характер (первым таким государством стал СССР, позже Китай, КНДР, Куба и др.), любые частные интересы и институты (в том числе и частная собственность) элиминируются; «государственно-корпоративные» (этатистско-корпоративные), формирование и существование которых связаны с утверждением приоритета государственных интересов, отождествляемых с общественными. Именно «благое государства» (или «нации») должно быть основной целью деятельности различных корпораций (трудовых коллективов, профсоюзов, церкви и др.) и отдельных личностей. Сохраняемая же частная собственность (правовой режим имущества которой, естественно, существенным образом отличался от государственной) должна быть использована, прежде всего, в интересах государства или нации (Италия в период правления Муссолини, национал-социалистическая Германия, США в 20–30 годы, период реформ Ф.Д. Рузвельта, со-

временный Китай, Ливия, Куба и др.); «корпорацию-государство» (олигархическая модель), в которой корпоративные интересы, выражаемые транснациональными (предпринимательскими) корпорациями, стремятся подменить собой как государственные, так и личные интересы большинства населения (нарушая тем самым необходимый в плане устойчивого развития государства баланс интересов), причем последнее рассматривается, прежде всего, в качестве источника прибыли (современные западные государства).

3. Корпоративные интересы – это получившие свою политико-правовую либо иную (в случае с криминальными сообществами) институционализацию групповые интересы, характеризующиеся ограниченностью круга субъектов, объединенных едиными потребностями и целями, общей системой ценностных ориентиров, реализация которых связана с особенностями взаимосвязи органов публичной власти и структур гражданского общества. Процессы формирования корпоративных интересов, а также технологии их реализации имеют многоуровневую структуру: а) ценностно-мотивационный уровень (включающий потребности субъектов, мотивы их поведения, особенности правовой и политической культуры, а также идеологические установки конкретного государства в отношении «корпоративизации» общества); б) институционально-правовой уровень (определяет специфику и направленность законодательного оформления различных видов корпораций и их интересов, формы корпоративной правовой ответственности); в) государственно-правовой уровень (правовой механизм реализации и защиты корпоративных интересов и отношений со стороны органов государственной власти).

4. Корпоративные интересы, находящиеся между публичными и частными интересами, конечно, имеют двойственную природу и являются весьма динамичными, что и определяет их виды, среди которых применительно к условиям современной России необходимо выделить: а) публичные (например, интересы территориальных муниципальных коллективов, политических партий, профсоюзов, церкви) и частные (интересы акционерных обществ и др.); б) политические и неполитические (материальные, творческие, профессиональные, религиозные и др.); в) устойчивые и переменные; г) легальные и криминальные и др.

5. В условиях традиционной для России модели властных отношений, характеризующейся преобладанием этатистско-державных и патерналистических элементов, реализация плюралистического проекта политико-правового обеспечения корпоративных интересов, предполагающего образование и конкуренцию множества политических, предпринимательских, религиозных, этнических и иных корпораций и соответствующих интересов и закрепляющего за институтами публичной власти функцию независимого арбитра, обеспечивающего необходимый для устойчивого развития национального государства и права баланс корпоративных устремлений и потребностей, будет иметь конфликтогенный характер. Однако и прежняя, свойственная советской эпохе «политико-гомогенная» модель репрезентации групповых интересов общества уже не может функционировать, т.к. не соответствует политико-правовой и социально-экономической природе современного гражданского общества, специфике его институционального структурирования. В этом плане адекватной условиям постсоветской действительности является государственно-контрактуалистская модель обеспечения корпоративных интересов, основывающаяся на императивном установлении правовых ограничений функционирования корпораций со стороны институтов государственной власти и их различном политико-правовом статусе, определяемом соответствием их уставных целей и содержания деятельности стратегиям обеспечения национальных интересов и национальной безопасности (экономической, духовно-религиозной, социальной, информационно-культурной и др.).

6. В ходе масштабных реформ 90-х годов XX в., структурных и организационных изменений, ценностных метаморфоз, институциональных дисфункций (правовые злоупотребления в период приватизации, отсутствие сбалансированного законодательства, эффективной и авторитетной судебной системы, полноценного гражданского общества и т.д.), имеющих место в современном российском политико-правовом пространстве, а также иных, неизбежных для модернизаций в глобализационную эпоху рисков в отечественной государственности, сформировался олигархический институционально-корпоративный профиль («корпорация-государство»), который и привел к серьезным деформациям легитимности государственной власти, законности и правового порядка, подмене общенациональных интересов интересами крупнейших корпораций. Ин-

ституты корпоративной власти и корпоративные интересы получили быструю легализацию при отсутствии необходимого для нормального развития современного государства политико-правового механизма корпоративной ответственности. Политическая власть в стране на десятилетие, по сути, была конвертирована в экономическую.

7. Преодоление же этих опаснейших для сохранения российской государственности институционально-правовых искажений предполагает: а) усиление значения института национально-культурной автономии (корпоративных автономий) в политической и правовой жизни России, что, в частности, потребует законодательного оформления их права участвовать в создании региональных и местных органов представительной власти, которые в настоящее время формируются на партийной основе (ст. 4 ФЗ «О национально-культурной автономии» в этой связи должна быть скорректирована); б) установление и юридическое закрепление ограниченного перечня религиозных организаций, имеющих право выдвигать своих представителей в региональные и местные органы власти (институт конфессионального представительства); в) надлежащее юридическое оформление института профессиональных корпораций, определение их места и роли в процессе осуществления государственной политики; г) законодательное оформление института корпоративной социальной ответственности, принятие соответствующего федерального закона.

8. В контексте возникших в ходе институционализации гражданского общества в правовом пространстве современной России противоречий, связанных с быстрым формированием различных финансово-предпринимательских корпораций, с их «транснациональными» амбициями и весьма медленным возникновением, правовым оформлением разнообразных некоммерческих структур, естественно, возобладала экономикоцентрическая логика осуществления правовой политики в различных сферах жизнедеятельности россиян, минимизирующая социальные и этнические инвестиции государства. В этом плане трудно переоценить значимость утверждения в отечественном политико-правовом пространстве института корпоративной социальной ответственности, предполагающего соответствие деятельности предпринимательских и некоммерческих

корпораций первоочередным социальным задачам, ожиданиям общества, зафиксированным в правовых нормах. Институт корпоративной социальной ответственности представляет собой многоуровневое образование и основан на соподчинении экономического, юридического, этического, экологического и филантропического элементов.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования сущности и особенностей политико-правовых технологий обеспечения корпоративных интересов в контексте реформирования российской государственности и представляют интерес для законодательных органов государственной власти, институтов и структур муниципальной власти, представителей различных корпораций и общественных объединений.

Содержание диссертационного исследования, многие его положения найдут применение и при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, политологии, конституционному и административному праву России и др., а также различных спецкурсов в рамках государственно-правовой специализации магистров и аспирантов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2 п.л. и были представлены в докладах на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях, сообщениях на «круглых столах».

Содержание исследования апробировалось на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики и на ее научно-методических семинарах. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, ставятся цели и задачи, излагаются методы исследования, отмечается научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка научно-теоретического и практического значения диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов.

Первая глава **«Корпоративные интересы: теоретико-методологические и институционально-правовые аспекты»** включает три параграфа.

В первом параграфе *«Модели соотношения государства, общества и личности в западной и российской политико-правовой традиции»* диссертант анализирует сложившиеся в рамках западного и отечественного политико-правового пространства модели соотношения личности, общества и государства, отмечает, что этот вопрос рассматривался еще в трудах античных и средневековых мыслителей (софистический релятивизм и персоноцентризм, аристократическая традиция Платона, учение о политике Аристотеля, концепция Аврелия Августина, Марсилия Падуанского и др.). Позже изучение этих проблем перешло в иное категориальное поле: в работах исследователей Нового времени вопросы соотношения государства, общества и личности решаются в контексте поиска политико-правового механизма оптимального сочетания их интересов, что и связывается с понятиями «парламентаризм», «конституционализм», «разделение властей» и др.

Соискатель показывает, что, во-первых, в западноевропейской государственно-правовой мысли весьма рано сформировались представления об «общем благе», которое различные авторы связывают с правом, государством, церковью и иными институтами; во-вторых, в рамках рационалистического европейского политико-правового дискурса вопросы соотношения публичных, корпоративных и частных интересов решаются по-разному. В этом плане можно говорить об этакристской (Аристотель, Цицерон, Т. Гоббс и др.) и антиэтакристской (от Августина до либеральных и анархических учений) позициях, находящих свое выражение в различных проектах государственно-правового строительства, вариантах институциональных реформ в политической и социально-экономической сферах.

Таким образом, проблема соотношения личности, общества и государства, вопросы правового ограничения свободы человека, политико-правового статуса и функций тех или иных организаций (аристократических группировок, политических клубов, политических партий, религиозных организаций и др.) на различных этапах развития общества не теряет своей актуальности. Начиная с Нового времени проблема соотношения личности, общества и государства неразрывно связана с таким феноменом, как гражданское общество.

Особое внимание при решении вопроса о соотношении рассматриваемых выше категорий диссертант уделяет исследованию философско-правовой концепции Г.В.Ф. Гегеля, его взглядов на сущность и специфику соотношения институтов гражданского общества и государства, сопряженности и отличности их интересов.

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, гражданское общество есть сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности: здесь каждый для себя есть цель, все другие значимы лишь как средства для достижения этой цели. Вся жизнь гражданского общества пронизана соотношением двух принципов – особенности и всеобщности. В этом плане вполне закономерен вывод о корпорации как основе гражданского общества, отличающейся от семьи в структурном и институционально-организационном аспектах своего бытия.

Учитывая вышеизложенные размышления, диссертант приходит к уже сложившемуся ранее мнению, что в основе отношений между обществом, личностью и государством лежит совокупность интересов – частных, групповых и государственных, – взаимосвязь которых может быть соотнесена в рамках таких категорий диалектики, как «единичное», «особенное», «общее».

В российской политико-правовой традиции диссертант выделяет и анализирует иные аспекты взаимосвязи государственных (публичных), групповых и личных интересов. В частности, осмыслив идеи Иллариона, Владимира Мономаха, Иосифа Волоцкого, мыслителей периода Смутного времени, М.М. Щербатова и др., автор формулирует основные аспекты этой проблемы, а именно утверждение приоритета нравственной оценки государственной власти, важности христианских начал в процессе ее осуществления и др. Отдельно соискатель останавливается на вопросе ответственности как власти перед обществом, так и общества («мира») перед государством, показывает, что эта тема «красной нитью» проходит через всю русскую по-

литико-правовую мысль. В этом контексте критической оценке подвергаются идеи ряда западных мыслителей XIX – начала XX вв. о «свободной игре частных интересов» как основе гражданского общества, показываются не только положительные, но и негативные стороны этого институционального проекта.

В завершении параграфа, анализируя конституционные и иные нормативно-правовые положения Российской Федерации и других европейских государств, соискатель отмечает, что с переходом к формированию демократического правового государства и гражданского общества приоритет стал отдаваться частным и корпоративным интересам, часто в ущерб общественной пользе (общему благу) и политической целесообразности. В условиях же нарастающей глобализации и мирового финансового кризиса такое положение дел весьма опасно и неизбежно стимулирует возникновение ряда институционально-правовых и институционально-политических деформаций: утрату национальными государствами реального суверенитета, социальные взрывы («цветные революции», рост числа забастовок и др.), корпоративный эгоизм и корпоративный диктат и т.д.

В современной российской правовой и политической жизни при конституционно закреплённом приоритете интересов личности, тем не менее, очевиден рост влияния групповых, корпоративных интересов. В отечественном законодательстве ещё не достигнут необходимый с точки зрения обеспечения устойчивого развития государства правовой баланс частных и публичных, корпоративных и государственных интересов.

Во втором параграфе *«Корпоративные интересы в сфере публично-правовых и частноправовых институтов»* диссертант скрупулезно изучает содержание категорий «корпорация», «корпоративный интерес», «корпоративное государство», проводит их структурно-функциональный и институциональный анализ с учетом существующих нормативно-правовых положений, исторического опыта ряда государств, а также позиций различных исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Соискатель констатирует, что в настоящее время наибольшее распространение получили два смысловых контекста понимания корпорации – социальный и правовой (политико-правовой).

Так, корпорация в социальном значении представляет собой социальную организацию, т.е. объединение индивидов в единое це-

лое для совместного труда. Корпорация в политико-правовом значении представляет собой признаваемую законом форму объединения лиц, обладающую совокупностью необходимых признаков, определяющих ее как самостоятельного участника гражданского оборота, субъекта политической или экономической жизни: наличие у корпорации самостоятельной цели, отличной от воли каждого отдельного участника, входящего в состав корпорации, наделение участников корпорации определенными правами и принятие ими на себя определенных обязанностей в отношении как самой корпорации, так и друг друга, возникновение между участниками корпорации отношений особого рода, именуемых корпоративными отношениями, наличие у корпорации определенной цели, интересов и потребностей, ради которых и происходит ее формирование и функционирование.

Таким образом, термин «корпорация» применим не только к сложным хозяйственным структурам, организованным по иерархическому принципу и основанным, как правило, на акционерной собственности, но и иным общественным организациям, в том числе к религиозным, этнонациональным и иным образованиям. Поэтому диссертант в полной мере разделяет позиции тех современных авторов (М. Антонова, И.С. Шиткиной, В.С. Белых и др.), которые относят к корпорациям и некоммерческие организации, созданные на основе членства, а также корпоративные объединения.

Такое понимание сущности корпораций подтверждается и опытом ряда зарубежных государств, в которых возникали различные версии политико-правовой институционализации корпоративных государств. В этом плане соискатель типологизирует корпоративные государства, анализирует разные аспекты корпоративизма как принципа государственно-правового строительства. В частности, в работе выделены: «монокорпоративные» (партийные) государства, характеризующиеся юридическим элиминированием любых частных интересов и институтов (первым таким государством стал СССР, позже Китай, КНДР, Куба и др.); «государственно-корпоративные» (этатистско-корпоративные), формирование и существование которых связаны с утверждением приоритета государственных интересов, отождествляемых с общественными. Даже сохраняемая частная собственность должна быть использована, прежде всего, в интересах государства или нации (Италия в период правления Муссолини, национал-социалистическая Германия, США в 20–30 годы,

период реформ Ф.Д. Рузвельта и др.); «корпорация-государство» (олигархическая модель), в которой корпоративные интересы, выражаемые транснациональными (предпринимательскими) корпорациями, стремятся подменить собой как государственные, так и личные интересы большинства населения, которое рассматривается, прежде всего, в качестве источника прибыли, получаемой этими корпорациями (современные западные государства).

Таким образом, в рамках тех или иных моделей соотношения корпоративных и публичных интересов первые всегда характеризуются ограниченностью круга субъектов, наличием собственной, часто весьма специфической системой ценностей и узостью устремлений.

В параграфе отмечается, что в постсоветской России корпоративные интересы сопоставимы с интересами коммерческих структур, этнических групп, общественных объединений и организаций, в том числе политических партий, профсоюзов, религиозных объединений, трудовых коллективов и др.

Опираясь на такого рода понимание корпорации и корпоративных интересов, диссертант предлагает собственную дефиницию последних, рассматривает их в качестве особого вида групповых интересов и указывает на многоуровневый характер процессов формирования и технологий их реализации.

В завершении параграфа, анализируя корпоративные интересы в контексте публично- и частноправовых институтов, соискатель приходит к выводу, что современная российская политическая и социально-экономическая действительность такова, что корпоративные интересы, чаще всего, идут вразрез с интересами публичными и частными и даже выступают (что свойственно специфике переходного периода отечественной государственности) в качестве приоритетных, что, конечно же, негативно отражается не только на политической и экономической стабильности, но и на процессах формирования и функционирования гражданского общества, легитимности институтов государственной и муниципальной власти.

Третий параграф *«Особенности политико-правовой институционализации корпоративных интересов в истории российской государственности»* посвящен изучению эволюции корпоративных отношений в отечественном государственно-правовом пространстве, анализу правовых форм институционализации различных корпоративных интересов, а также специфики взаимодействия институтов публичной власти и различных корпораций.

В начале параграфа диссертант отмечает, что общественные объединения, корпорации составляют необходимый компонент социально-экономической и политической жизни развитых стран и являются результатом многовекового развития гражданского общества как юридически изменчивой формы обеспечения взаимоотношений властных институтов и социума. Именно формирование гражданского общества обуславливает утверждение в национальном политико-правовом пространстве системы демократических ценностей, которые не могут быть навязаны обществу «извне», директивно, через внедрение тех или иных заимствованных институтов «сверху». В этом случае ни о каком сколько-нибудь эффективно функционирующем механизме конструктивного взаимодействия корпораций с государственными структурами не может быть и речи. Созданный нормативный массив просто «провиснет», не будет иметь должной социальной опоры, не получит необходимого «отклика» в поведении субъектов правовой и политической жизни.

Далее в работе отмечается, что в России, начиная с реформ второй половины XIX – начала XX вв., принцип корпоративизма утверждается крайне медленно, что связано с сохранением абсолютной монархии, государственно-патерналистическими принципами отечественной правовой и политической культуры. Российское государство не прошло ряда необходимых для формирования гражданско-корпоративной культуры стадий, которые, например, более чем в течение пятисот лет проходили государства Западной Европы; не сформировались в отечественной политической системе и важные в плане реализации западных корпоративных начал социально-правовые институты (так, по мнению Р. Пайпса, отсутствие в России феодальных институтов западноевропейского типа в значительной мере обусловило ее «отклонение от столбовой дороги, которой шла Западная Европа»).

Поэтому в отечественной государственности не возникла гражданско-институциональная стратегия государственного строительства, в рамках которой различные социальные, религиозные и этнические группы могут выражать и отстаивать свои интересы в политическом процессе, влиять на публичную власть, но утвердилась этногосударственная модель, позволяющая поддерживать взаимодействие империи и социума посредством институтов государственной власти русского этноса (как государственно образующего народа) и их относительную толерантность в отношении иных народов Рос-

сии, их интересов и потребностей (материальных, политических, духовных и др.). Попытки структурировать, «корпоратизировать» русское общество через легализацию многопартийной системы, думский парламентаризм (образца 1905–1917 гг.), расширение прав предпринимательских корпораций не принесли никаких результатов. Большевики столкнулись со слабо структурированным обществом, в котором разные социальные группы не имели реальных политико-правовых институтов представительства своих интересов, что и позволило в достаточно короткие сроки сформировать «монокорпоративное» государство.

В политико-правовом пространстве постсоветской России действует множество негосударственных коммерческих и некоммерческих корпораций различных организационно-правовых форм, большую часть из которых составляют общественные объединения как наиболее распространенные формы самоорганизации населения. Принято большое количество федеральных законов, фиксирующих общие условия реализации гражданами права на объединение.

Соискатель сравнивает организационно-правовые формы разных общественных объединений, религиозных объединений, институтов представительства интересов этнических общностей, а также профсоюзов. Отмечает, что основная цель институтов представительства корпоративных интересов состоит в оказании воздействия на механизм принятия политических решений для достижения собственных целей.

Последние десятилетия в России особенно отличаются динамикой государственно-конфессиональных отношений, происходит восстановление религиозных институтов как системных социальных образований. Религиозные объединения органично вовлечены в общественную жизнь, активно и плодотворно занимаются социальной, благотворительной, культурно-просветительской, образовательной, хозяйственной и иной деятельностью. В этом плане необходимо установление обоснованных правовых ограничений, пределов вмешательства государства в дела религиозных объединений и вмешательства последних в сферу деятельности государства.

Наряду с религиозным, в последнее время в России приобретает особое значение этническое самосознание народов. Появилось большое количество общественных объединений, активно поднимающих вопросы правового обеспечения национального развития этносов и каждого отдельного гражданина, принадлежащего к данному

этносу. Наиболее эффективным институтом реализации подобного развития стала национально-культурная автономия, которая представляет собой особую форму обеспечения интересов этносов и способствует минимизации национальных конфликтов.

В завершении параграфа диссертант делает необходимые выводы и указывает, что общественно-политические перемены, происходящие в современной России, субъектами которых выступают общество и государство, создают условия для деятельности групп корпоративных интересов, ищущих пути влияния на процесс принятия властных решений на региональном и федеральном уровнях. Тем не менее после 2000 г. государственная власть ограничила влияние на национальную политическую жизнь крупных предпринимательских корпораций, укрепила свои позиции и создала правовую основу для баланса публичных и групповых интересов, который, конечно же, еще не достигнут.

Поэтому в условиях переходного государства не плюралистическая, а государственно-контрактуалистская модель обеспечения корпоративных интересов, основывающаяся на императивном установлении правовых ограничений функционирования корпораций со стороны институтов государственной власти, позволит стабилизировать и упорядочить многообразные государственно-корпоративные и межкорпоративные отношения.

Во второй главе **«Механизм обеспечения корпоративных интересов в политико-правовом пространстве современной России»**, состоящей из трех параграфов, соискатель выявляет и дает критическую оценку имеющим место в постсоветской государственно-правовой действительности технологиям обеспечения корпоративных интересов, уделяет особое внимание институтам лоббизма, конфессионального и корпоративного представительства, корпоративной автономии и др.

В первом параграфе **«Политико-правовые и социально-экономические основания возникновения корпоративных интересов в современной России»** диссертант отмечает, что в конце 80-х годов XX в., когда Россия вступила в период реформ, так или иначе изменивших все сферы жизнедеятельности россиян и основополагающие принципы развития общества, возникли новые идеологические ориентиры функционирования социальных институтов (государства, собственности, права, СМИ, общественных организаций и др.), что явилось основой актуализации широкого спектра различных проектов взаимодействия государства, общества, личности, а значит,

публичных, групповых и частных интересов. Действовавшая с начала перестройки Конституция, принятая еще в 1978 г., уже не отражала фактического положения дел, противоречила процессам трансформации социально-экономических и политических институтов.

В этих условиях начинается качественно новый (ранее не имевший места в истории российской государственности) этап утверждения корпоративизма в национальном политико-правовом пространстве.

Соискатель определяет значение принятого в перестроечную эпоху закона, устанавливающего и регулирующего кооперативное движение, деятельность быстро возникающих как в производственной сфере, так и в сфере услуг кооперативных структур, влияющую, кроме всего прочего, на правовое и политическое сознание россиян, делегитимацию социалистической модели государственно-правового и экономического развития страны.

В этом же контексте в параграфе определяется значимость отмены шестой статьи Конституции СССР и правовой институционализации начал многопартийной (плюралистической) системы. Ясно, что отказ от неограниченного господства одной партии создавало совершенно новые условия для реализации гражданами своей политической воли, отличающихся политических интересов.

Именно поляризация интересов населения, отказ от декларирования гомогенности целей и ценностей всех социальных групп, властных элит и общества, проживающих на территории России народов, представителей разных конфессий, профессий и др. привели к тому, что за пять-шесть лет в стране возникли тысячи политических и гражданских объединений и союзов. Причем их количественный рост явно опережал рост качественный: неясность целей либо явно экстремистский характер, показательной антиэтатизм, низкий уровень образования и правовой культуры лидеров обусловили быстрое и опасное повышение уровня конфликтогенности в обществе и государстве.

Далее диссертант выявляет и анализирует особенности формирования корпоративных интересов в экономической сфере постсоветской России, указывает, что плановая экономика, основанная на монопольном положении государственной собственности и сверхцентрализованном государственном управлении, весьма быстро замещается рыночными экономическими отношениями, что должно было привести к многосекторной экономике, обеспечивающей правовую

свободу всем участникам хозяйственной деятельности, функционирование разных субъектов национальной экономической жизни. Однако уже к середине 90-х годов в отечественном государстве возобладали признаки «олигархически-корпоративной» модели, основанной на небольшом количестве крупных собственников («семибанкирщина»), сумевших через институт приватизации подчинить себе не только ранее принадлежащие государству целые отрасли народного хозяйства, но и, по сути, государственную деятельность корпоративным интересам.

Такая ситуация отрицательно повлияла на процесс легитимации демократического государства и правовой системы, привела к отторжению еще формирующегося гражданского общества и публичной власти. В итоге к 2000 г. интересы нескольких крупных коммерческих корпораций подменили и интересы государства и общества, и интересы иных, некоммерческих корпораций (профсоюзов, национально-культурных автономий, политических партий), минимизировав их представительство в российской политической системе.

В завершении параграфа соискатель анализирует процессы и институционально-правовые формы религиозного возрождения, выделяет важнейшие факторы, влияющие на его содержание, а также рассматривает специфику государственно-конфессиональных отношений и осуществления национальной правовой политики в современной России.

Во втором параграфе *«Правовые формы институционализации корпоративных отношений и интересов в контексте отечественной модели гражданского общества»* определяется место и роль корпоративных отношений и интересов в процессе формирования постсоветской модели гражданского общества, выделяются формы их институционализации в отечественном правовом пространстве.

В начале параграфа диссертант отмечает, что в силу выделенных ранее в работе факторов такие явления, как корпорации, корпоративизм, корпоративное право, стали объектом изучения юридической науки, неотъемлемым элементом российской политико-правовой действительности.

Далее автор выделяет несколько направлений правовой институционализации корпоративных отношений, сопряженных с процессом формирования российского гражданского общества: а) законодательное оформление взаимодействия институтов публичной власти и корпораций различных типов, основанное на стремлении к достижению оптимального баланса между публичными, корпора-

тивными и частными интересами (причем в условиях переходного периода действенным способом правового обеспечения публичного интереса является приоритет государственных интересов); б) развитие институтов корпоративного права.

В отношении последнего диссертант приходит к выводу, что сведение корпоративного права к внутриорганизационной, внутрифирменной системе норм (это понимание свойственно большинству современных исследователей) уже не отражает существа дела, точно так же, как и включение корпоративного права в систему частного права (Е.А. Суханов и др.) является во многом следствием весьма узкого понимания корпоративных отношений и институтов, свойственного концу XIX – началу XX вв.

По мнению соискателя, в рамках корпоративного права необходимо выделять два уровня: внутриорганизационный и публично-функциональный. На втором уровне происходит создание нормативно-правовых актов (прежде всего федеральных законов), регулирующих порядок образования и деятельности самих корпораций, определяющих их место и роль в обществе и государстве. В современной России эта часть корпоративного права (точнее законодательства «о корпорациях») представлена рядом актов: о национально-культурной автономии, о религиозных объединениях, о политических партиях и др.

Вообще же для корпоративного права в целом необходим определенный уровень общественного развития, позволяющий выработать механизм саморегуляции корпораций, но в рамках определяемого государством правового поля. Корпоративное право традиционно связывают с интересами гражданского общества, которые в первую очередь направлены на защиту интересов частных субъектов, граждан и организаций. Наличие общественных объединений, деятельность которых регламентируется нормами корпоративного (внутриорганизационного) права, – один из признаков гражданского общества.

Частная собственность является основой существования институционализированных групп интересов, а конституционная свобода общественных объединений и вероисповедания создает сферу их функционирования.

В завершении параграфа диссертант отмечает, что за всю историю России в ней существовали только зачатки гражданского общества, полноценного же гражданского общества как политико-правового института в стране не было. В настоящее время законодатель создает основу для формирования институтов гражданского обще-

ства и путь к нему лежит через корпоративизм, обеспечение структурирующих гражданское общество корпоративных интересов. В этом плане отмечается важность таких институтов представительства групповых интересов, как институт национально-культурной автономии, институты профессиональной корпорации и конфессионального представительства.

Третий параграф *«Реализация интересов этнических групп и религиозных объединений: юридико-конфликтологический анализ»* посвящен рассмотрению конфликтологического аспекта обеспечения корпоративных интересов в российском государственно-правовом пространстве.

В начале параграфа диссертант отмечает, что правовая и политическая институционализация идеи этногосударственности в постсоветский период стала источником конфликтогенности, т.к. в основе своей содержит иллюзорное представление о том, что отдельные этнические общности в условиях современного федеративного демократического государства могут и должны быть субъектами государственной власти. Ошибки властных элит начала – середины 90-х годов, стратегия суверенизации этнических групп, закрепление на конституционно-правовом уровне их особого статуса (республики, автономные округа и др.) привели к обострению конкурентных отношений между этносами, точнее между их элитарной прослойкой, связанных со стремлением максимально обеспечить реализацию собственных интересов в политике, экономике, культуре. Переходный характер отечественной правовой системы, ее типологическая неопределенность во многом не только стимулировали использование легальных способов такого конкурентирования, но и позволили использовать экстремистские методы реализации этнических интересов, что весьма быстро привело к резкому обострению конфликтности в межнациональных отношениях, особенно в Москве, Санкт-Петербурге и Южном федеральном округе.

Таким образом, необходимо обратить внимание на конфликты, возникающие между имеющими место в постсоветской России государственными (и шире публично-властными) институтами и этническими, религиозными организациями, представляющими интересы соответствующих национальных или конфессиональных групп. Эту группу конфликтов следует отнести к такой разновидности социально-политических конфликтов, как «публично-корпоративные». Соискатель выделяет стадии «созревания» данных конфликтов и отмечает, что каждый этап нуждается в особом правовом ре-

жине, т.е. законодательно установленном порядке урегулирования отношений между конфликтующими сторонами, предполагающем оптимальное сочетание как ограничивающих элементов, так и стимулирующих средств, важных для реализации субъектами своих законных интересов.

Однако это только один из уровней конфликтности в этой сфере. К другим ее проявлениям диссертант относит весьма быструю и, как правило, криминальную («замаскированную» под правовую) олигархизацию не только отечественной экономики, но и всей политической жизни, выразившуюся к середине 90-х годов в процессах «приватизации государственной власти», что не могло не отразиться на обеспечении этнических интересов, т.к. породило конфликт между крупными корпорациями (нефтегазовыми и др.) и малыми народами России, исторически проживающими в местах деятельности предпринимательских структур. Вторгаясь в экологическую нишу малых народов, корпорации создавали новые социально-экономические условия, в которых этносы утрачивали не только свои культурные традиции, но и часто лишались необходимых для их нормальной жизни природных ресурсов. Тесная же «смычка» олигархов и властных структур не позволяла защищать этнические интересы.

В этом плане диссертант считает необходимым законодательное оформление института социальной корпоративной ответственности как полиструктурного образования, основанного на сопряженности экономического, юридического, этического, экологического и филантропического элементов. Юридический аспект корпоративной социальной ответственности подразумевает необходимость нормативно-правового обеспечения законопослушности бизнеса, соотношение корпоративных интересов и потребностей с публичными интересами, выступающими в качестве фактического ограничения деятельности предпринимателей.

Для достижения этих целей необходимо внести существенные коррективы в ряд действующих федеральных законов (например, «О недрах» от 21.02.1992 (в ред. от 22.08.2004, с изм. и доп., вступившими в силу с 1.01.2005), а также принять отдельный нормативно-правовой акт, фиксирующий легальное определение института корпоративной социальной ответственности и механизм его функционирования.

В завершении параграфа соискатель обращает внимание на постепенное изменение конфигурации государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, фактическое преодо-

ление принципа «равноудаленности» всех религиозных объединений от государства.

В **заключении** диссертант подводит итоги исследования, делает выводы по заявленной проблематике, намечает перспективы дальнейшего изучения особенностей институционально-правовых технологий обеспечения многообразия корпоративных интересов в России.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Шумилина А.Б. Формирование корпоративного права в контексте становления институтов гражданского общества в современной России // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 1. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

2. Шумилина А.Б. Корпорации в России: сравнительно-правовой анализ // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д–Таганрог, 2008. – 0,3 п.л.

3. Шумилина А.Б. Корпоративные интересы в политико-правовом пространстве современной России: концептуальные версии и проблемы законодательного оформления // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. Специальный выпуск. 2008. № 2. – 0,4/0,2 п.л.

4. Шумилина А.Б. От традиции правового нигилизма к инновации правового государства // Порядок общества и правовой нигилизм: Сборник. Ростов н/Д, 2008. – 0,3 п.л.

5. Шумилина А.Б. Особенности правовой институционализации корпоративных интересов в современной России: этнонациональный аспект // Материалы X научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог, 2009. – 0,4 п.л.

6. Шумилина А.Б. Идентификация принципов правового государства в России // Перспективы государственного развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д–Таганрог, 2008 – 0,3 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 562

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.